

Глава 382: Предатель!

Усадьба Хуанси была великолепным зданием в столице, предназначенная исключительно для увеселения отпрысков престижных кланов.

Все здание было построено с использованием темно-фиолетового материала, придающего его изысканной внешности налет древнего величия. Самой отличительной чертой помещения были две высокие фиолетовые хохлатые ибисские скульптуры, которые высоко стояли.

Несмотря на то, что Ван Чун давно слышал о поместье Хуанси, он впервые посетил его.

Стоя перед двумя фиолетовыми хохлатыми ибисскими скульптурами, Ван Чун мог слышать веселую болтовню и звон кубков внутри. Сегодня собралась большая группа отпрысков.

«Это то самое место?» - спросил Ван Чун, смотря на усадьбу Хуанси перед собой, и в его глазах мелькнули сложные эмоции.

«Сообщая гунцзы, это то самое место, мы проверили его дважды», - раздался глубокий и почтительный голос из-за его спины.

«Понял», небрежно ответил Ван Чун, а затем подняться по фиолетовой лестнице между двумя ибисскими статуями. Его движения были особенно медленными, как будто что-то тяжелое висело на его стопах.

Каждый шаг, который он делал, четко звучал в окружении.

В конце лестницы, у входа в поместье Хуанси, хорошо вышколенный охранник с саблей на поясе увидел Ван Чуна и яростно взвыл: «Стой!...»

Усадьба Хуанси не была местом, куда мог войти любой человек. Нужно было иметь рекомендацию существующего члена войти на его территорию. Однако этот молодой человек выглядел чужим, поэтому охранник был уверен, что он не является частым клиентом усадьбы Хуанси.

"Закрой свой рот!" И, прежде чем охранник смог закончить свои слова, менеджер средних лет поспешно протянул руку и зажал ему рот, а затем оттянул его в сторону.

Страх отразился на лице менеджера среднего возраста.

«Ты дурак, ты слепой? Ты не можешь понять, кто он?» - сказал менеджер, бросая взгляд на молодого человека, поднимающегося по лестнице.

Огромный шторм прошелся по королевскому двору после попадания в засаду молодого гения клана Ван, и многие престижные кланы были вовлечены в конфликт.

Даже король Ци и клан Яо казались оскорблены этим вопросом, и на данный момент они были вынуждены лгать.

К этому моменту в столице не было никого, кто не знал, что клан Ван был действительно возмущен этим инцидентом, и даже большая фигура в посольстве была в ярости.

Любой, кто осмелился спровоцировать клан Ван в этот момент, должен был быть психически нездоров.

Хотя уважаемый герцог Цзю славился своей высокой добродетелью, слишком многие забыли, что он тоже военный. Он сражался в войнах, и он был человеком, который руководил армиями Великого Тана в Восточном и Западно-Тюркском Каганатах.

Засада на его внука действительно коснулась нижней границы его толерантности.

«Чего вы ждете? Потеряйтесь!» Управляющий с зелеными накладками в ярости пнул двух охранников, стоящих у входа, а затем вышел вперед к Ван Чуну. Но как только он собирался поздороваться с последним, Ван Чун бросил на него такой взгляд, что дрожь пробежала по телу менеджера. Он поспешно отступил в сторону.

В усадьбе было шумно. Однако на втором этаже был слышен особенно громкий и заметный голос, который привлекал внимание большинства внутри.

Послушав минуту, на губах Ван Чуна появилась легкая улыбка. Следуя за голосом, он медленно поднялся на второй этаж. В центре второго этажа он увидел спину знакомой фигуры. Эта фигура говорила взволнованно среди толпы, рассеянной вокруг него, и его история, казалось, была популярна среди них.

«Ты не сможешь представить это, не видя своими глазами. Эти Железные Плащи на самом деле...» Эта фигура была оживлена, и его тон проявил энтузиазм. В то же время толпа, окружавшая его, слушала внимательно, и в их глазах отражалось восхищение.

«Хуан Юнту...» Глядя на фигуру, внезапно позвал Ван Чун.

Вэн!

Этот возбужденный голос внезапно остановился, и озноб пробежал по его спине. В этот момент показалось, что даже вся усадьба Хуанси замолчала.

«Гунцзы!» Хуан Юнту обернулся, и, увидев Ван Чуна, его лицо, казалось, побледнело на мгновение, а затем восторг быстро накрыл его.

«Гунцзы, ты наконец выздоровел!» - сказал Хуан Юнту и быстро направился к Ван Чуну.

"УГУ." Ван Чун кивнул с улыбкой.

«Вы уже встречались с Бай Сылин и Сюй Ганом?»

"Еще нет." Ван Чун покачал головой, глядя на «восторженного» Хуана Юнту. Это было всего лишь два простых слова, которые он произнес, но, похоже, он подтвердил сомнения, которые питал Хуан Юнту, и его лицо сразу же стало неприглядным.

Но то, что Ван Чун сказал дальше, повергло Хуана Юнту в полный ужас.

«Хуан Юнту, ты знаешь, что происходит с муравьем, который пытается втиснуться в битву между слоном и тигром?»

Пэн!

Среди бесчисленных изумленных взглядов вся сила внезапно покинула тело Хуана Юнту, и он упал на колени перед Ван Чуном. Пот покрыл его бледное лицо.

Вэн!

Увидев это зрелище, в толпе пронеслось волнение. Было несколько отпрысков, которые заметили особенность в атмосфере, и они поспешно покинули усадьбу Хуанси.

С острыми инстинктами, которые они приобрели с опытом, отпрыски поняли, что разворачивается потенциальная опасность. В то же время были и некоторые, кто узнал Ван Чуна, и быстро поняли, что происходит.

Вопрос о том, что сын клана Ван, Ван Чун, попал в засаду, вызвал огромный шум в столице, и все знали, что клан Ван в настоящее время находится на пике своего гнева. Хуан Юнту рассказывал о том, как он сражался вместе с Ван Чуном в миссии, но перед ними предстала совершенно другая история!

Ежедневно в столице происходили всевозможные драмы, будь то бои, обиды или романтика.

Были некоторые вопросы, в которые можно было вмешаться, но были и те, которых нужно было избегать, независимо от стоимости.

"Уходим!"

«Это не то, с чем мы должны быть связаны!»...

Отпрыски торопливо вытащили своих друзей из усадьбы, и всего через несколько минут, за исключением Ван Чуна и Хуана Юнту, шумное помещение было полностью опустошено.

Пэн!

Звук закрытых дверей эхом отозвался снизу, и оглушительное молчание заполнило поместье Хуанси.

И Ван Чун, и Хуан Юнту представляли два мощных клана в столице, и, учитывая текущую ситуацию в столице, вовлечение в борьбу между ними было бы неразумно.

Ван Чун, заложив руки за спину, терпеливо ждал, когда все эвакуируются и закроют двери, а затем снова взглянул на Хуана Юнту.

В этот момент лицо Хуана Юнту было уже совсем бледным, и даже его одежда была полностью пропитана холодным потом.

«Разве ты не собираешься объяснить?» - небрежно спросил Ван Чун.

«Кажется, что Гунцзы уже все знает. Мне нечего сказать», - сказал Хуан Юнту, опустив голову.

«Хм, а ты откровенен». - Ван Чун ухмыльнулся. - «Не волнуйся, Хуан Юнту. Сегодня я пришел, чтобы найти тебя в качестве члена клана Ван. У верхнего общества есть свой собственный способ борьбы с конфликтами. Я только хочу спросить тебя, могу ли я воспринимать это как объявление войны клана Хуан нашему клану Ван? Ты должен был знать, что независимо от того, умер я в засаде или нет, клан Хуан не был бы избавлен от гнева клана Ван».

«Гунцзы, это не имеет никакого отношения к нашему клану Хуан! Это то, что я намеренно сделал сам по себе! Если ты должен наказать кого-нибудь, чтобы успокоить свой гнев, я прошу тебя просто наказать меня!» - с тревогой выпалил Хуан Юнту, и его лицо снова стало бледным.

Ван Чун холодно хмыкнул в ответ на слова Хуана Юнту.

Часто он взаимодействовал с другими в частном порядке, не желая использовать свой опыт, чтобы заставить их страдать. Но в этом мире доброта будет восприниматься другими только как признак слабости. Поскольку он выбрал ложь, он почти потерял свою жизнь.

Эти люди, казалось, забыли, что он не просто такой себе Ван Чун, но он также и сын клана Ван, представитель одного из самых престижных кланов в столице.

Если бы он этого пожелал, он мог бы легко использовать влияние своего большого дяди, отца, короля Суна, супруги Тайцзы, чиновников Императорского Двора, а также силы других кланов, чтобы загнать клан Хуан в забвение.

Прошло семьдесят лет с тех пор, как клан Ван был основан его дедом, и после многих лет развития он уже не был просто кланом министров и генералов. Он представлял собой огромную сеть связей, которая распространялась по всему Великому Тану.

Многие силы были вовлечены в эту сеть, и они представляли потенциальную силу, к которой мог присоединиться клан Ван.

Клан Ван никогда не проявлял инициативы по угнетению других, но это не означало, что клан Ван не был пацифистом. Если бы кто-то подумал, что они могут уйти безнаказанными, наступив на голову клана Ван, они очень ошибались.

«Ты узнал меня с тех пор, как впервые увидел меня на нашей встрече, верно?» - спросил Ван Чун.

"Да!" Хуан Юнгу признался ему сквозь зубы.

«Последующее оскорбление по пути были также преднамеренными, верно?» Ван Чун спросил еще раз.

"Да!" Хуан Юнгу кивнул, а большие бусины пота все падали на землю. Он знал, что в этот момент ничего не нужно скрывать от молодого человека перед ним: «Я думал остановиться, но уже было слишком поздно!» Хуан Юнгу сказал с горьким сожалением в голосе, когда он опустил голову на землю.

«Хммм!» Но единственное, что Ван Чун для него сделал, было презрительной насмешкой: «Ты прав, уже слишком поздно. Разбитое зеркало не может быть исправлено. Скажи своему клану Хуан, что я жду объяснения. Жизнь или смерть, решение лежит в твоих руках!» С этими словами Ван Чун обернулся и спустился по лестнице. Когда он открыл двери усадьбы Хуанси, он мог смутно слышать печальные рыдания позади него.

«Гунцзы, куда мы пойдем дальше?» - Увидев Ван Чуна, спросил Старый Орел, шагнув вперед.

«Скажи Бай Сылин и Сюй Гану встретить меня в павильоне Королевского Нефрита», - - бесстрастно сказал Ван Чун, спускаясь по фиолетовой деревянной лестнице.

«Я действительно не могла себе представить, что из нас троих, Хуан Юнту будет предателем!»

Пэн! На третьем этаже Королевского Нефритового Павильона Бай Сылин яростно хлопнула ладонью по столу.

«Я недооценил его. Думать, что он все время симулировал невежество!» Сидя рядом с Бай Сылин, Сюй Ган глубоко вздохнул.

Это был первый раз, когда все трое собрались после расставания полмесяца назад.

С момента засады Бай Сылин и Сюй Ган знали, что среди них есть предатель.

В конце концов, было много дорог, ведущих из Лонси в столицу, и убийцам было невозможно узнать время и место, если бы не было шпиона, раскрывающего для них критические данные.

Таким образом, во время выздоровления Ван Чуна Бай Сылин и Сюй Ган не пытались связаться друг с другом.

Они знали, что клан Ван будет тщательно исследовать этот вопрос и раскроет преступника.

Таким образом, первым, с кем Ван Чун решил встретиться сразу после того, как он выздоровел, скорее всего, станет изменник. Просто никто из них не ожидал, что глупый и безрассудный Хуан Юнту окажется предателем.

Действительно, нельзя судить о книге по ее обложке!

Истина была наконец раскрыта, и всем оставалось только бесконечно вздыхать в заключение.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/463177>